

The illustration depicts a woman from behind, standing in a stone archway. She has long, wavy brown hair and pointed cat ears. She is wearing a light blue, backless dress with a crisscross pattern on the back. Her hands are at her sides, and she is looking out over a vast, blue ocean with white-capped waves under a bright, sunny sky with scattered clouds. The archway is made of large, rough-hewn stone blocks. The overall style is painterly and vibrant.

Ксения Кольцо

**Песок  
под  
ребрами**

# Ксения Кольцо

## Песок под ребрами

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=73444518](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73444518)

SelfPub; 2026

### Аннотация

Это история о той, кто слишком долго бежала.

Она жила в городе, где окна светили неоновым солнцем, а души не успевали за телами. У неё были работа, семья, списки дел и вечная спешка. А внутри, глубоко под рёбрами, жил песок, который однажды запел

Так началось путешествие. Не то, которое планируют заранее и покупают билеты. А то, которое случается, когда перестаёшь бояться тишины.

На этом пути её ждали:

Анубис, приходящий в два часа ночи,

Бастет, говорящая голосом соседского кота,

тошнота, очищающая душу,

отмена, которая стала исполнением,

тётя Зина с её бессмертным «голову замотай»,

сантехник дядя Петя, философ с разводным ключом,

и подоконник, который всё видел и молчал.

Это сказка для взрослых.

Не про принцесс и драконов.

Про женщин, которые встретили в коридоре своих демонов и не разбежались.

Про вещи, которые помнят больше нас.

Про тишину, которая лечит.

Если у вас внутри тоже поёт песок значит, это история про вас.

Подоконник открыт.

Даже если вы пока только смотрите.

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Ксения Кольцо

## Песок под ребрами

### Глава 1

ЗОВ

Сказка о девушке, которая вспомнила дорогу

В одном городе, где окна светили неоновым солнцем, а люди бежали так быстро, что души не поспевали за телами, жила девушка.

Снаружи она была как все. Работа. Дом. Списки дел. Кофе на бегу. Вечная спешка, в которой не остановиться, потому что если остановишься – догонит то, от чего бежишь.

Но внутри неё, глубоко под рёбрами, там, где никто не смотрит, жил песок.

Она не знала, откуда он взялся. Просто иногда, засыпая, слышала, как ветер пересыпает его с места на место. И тогда ей снились сны. Странные. Древние. Такие, от которых просыпаешься не с мыслью, а с ощущением, будто тебя кто-то трогал за душу.

Ей снился шакал с человеческим телом. Он стоял у огромных весов и ждал. Не угрожал. Не обещал. Просто ждал, когда она сама подойдёт и положит на чашу то, что носила слишком долго.

Ей снилась кошка. Её глаза светились в темноте, как два маленьких солнца, охраняющих вход в неведомое. Она не звала. Она просто сидела и смотрела. И от этого взгляда внутри становилось тепло и немного страшно.

Девушка просыпалась, стряхивала с ресниц видения, пила кофе и снова ныряла в шумный мир. Сны уходили вглубь, как вода уходит в песок. Она забывала.

Но песок под рёбрами помнил всё.

Однажды утром пришло письмо.

Обычная бумага. Обычные буквы. Ничего особенного. Но когда девушка прочла его, песок внутри вдруг зашевелился, поднялся и зашептал:

Пора.

Она не поняла, что это значит. Просто почувствовала: через несколько дней она будет в Каире.

И тут же на неё накатила тревога.

Чёрная. Липкая. Она обвилась вокруг лодыжек, полезла в горло, села на грудь и задышала часто-часто.

Куда ты? – зашипела она. Дура, кому ты там нужна со своим песком? Там такие же люди бегают, как здесь. Только солнце жарче. Сгоришь – и пепла не соберут. Вдруг там страшно? Вдруг ты не выдержишь? Вдруг песок засыплет тебя с головой, и никто не откопает?

Девушка села на пол посреди комнаты. Прямо так, в пальто, с сумкой, из которой торчал край билета. Холодный пол отрезвил.

Она закрыла глаза. Она не стала бороться с тревогой, не стала её заглушать, не стала пить таблетку. Она просто спросила:

Чего ты хочешь? О чём ты плачешь на самом деле?

И сквозь шипение, сквозь липкий чёрный страх она вдруг услышала тоненький голосок.

Совсем другой.

Ни тревоги. Ни страха. А тот, что жил ещё глубже, под песком, под снами, под всем, что она носила годами.

Я боюсь забыть, кто я есть на самом деле, сказал голосок. Я так хочу вернуться к себе. Наполниться. Вспомнить.

И тогда внутри неё, прямо в сердце пустыни, раскрылись два образа.

Пришел он

Тот, Кто Стоит на Пороге. Он не был страшным. Он был спокойным, как сама вечность. Он коснулся её лба – и тревога перестала быть страхом. Она стала просто вниманием. Острым. Чётким. Таким, какое бывает у зверя в темноте.

Я проведу тебя, сказали его глаза. Я открою двери, за которыми ты себя забыла. Но искать будешь сама. Я только сторожу границу.

Рядом с ним, откуда-то из солнечного сплетения, вынырнула Бастет.

Та, Что Хранит Тепло. Она не говорила. Она просто мурлыкнула – низко, глубоко, так, что затряслись рёбра. И холод ушёл. Растаял. Оставил после себя только тихое, ровное

тепло.

Иди, шепнула она. Я укурю тебя в пустыне. Ни одна песчинка не причинит тебе вреда. Я закрою глаза, если станет страшно.

Девушка открыла глаза. В комнате ничего не изменилось. Всё те же стены. Та же сумка. Тот же билет.

Но внутри было по-другому.

Потому что она вдруг поняла: она едет не смотреть пирамиды. Она едет на свидание с той частью себя, которая жила там всегда. Просто ждала, когда вспомнят.

И случилось чудо.

Маленькое. Бытовое. Такое, какие случаются только с теми, кто решился.

Ей написали: «Ты будешь ночевать в пустыне. С видом на пирамиды».

Она представила: ночь, звёзды, огромные камни, помнящие само время. И она маленькая точка между небом и землёй.

И от этой картины внутри разлилось тепло.

Потому что нет места лучше, чтобы вспомнить себя, чем место, где ничего лишнего.

В последнюю ночь перед отъездом она стояла у окна.

За ним висела луна. Почти круглая, как глаз кошки. Жёлтая. Тёплая. Смотрела прямо на неё.

Я попрошу у первой звезды над пирамидами открыть мне все дороги, прошептала девушка. К себе. К предназначению.

К тому, ради чего я вообще родилась.

И вдруг луна мигнула.

Или ей показалось?

А в глубине комнаты, в тени, где сходились обои, на миг блеснули два глаза. Один шакалий, мудрый и спокойный. Другой кошачий, тёплый и хитрый.

Ты уже на дороге, прошелестел голос. Похожий на ветер в пустыне. Похожий на шорох песка. Похожий на неё саму. Ты её вспомнила.

Она легла спать.

Песок под рёбрами больше не ворочался тревожно. Он тихо пел колыбельную на языке, которого она не знала, но понимала сердцем.

А наутро она взяла билет.

И улетела в своё сердце.

Песок под рёбрами пел.

Но прежде чем сесть в самолёт, ей предстояло пройти через то, что случается с каждым, кто решается вспомнить себя.

Через очищение.

Продолжение следует.

Следующая глава :

**ЧАША, КОТОРУЮ НЕСУТ К РОДНИКУ**

**P.S.**

В тот самый вторник, когда она решилась, я лежал на подоконнике и смотрел.

Она не знала, что я вижу. Не знала, что запоминаю.

Но я запомнил.

Как она сидела на полу в пальто.

Как шевелила губами, разговаривая с теми, кого никто не видит.

Как потом встала, подошла к окну и улыбнулась луне.

И подумал: вот оно.

Не в пирамидах дело.

И не в Каире.

А в том, что внутри есть песок, который ждёт, когда его услышат.

Она услышала.

Хоть ещё не уехала.

Ксения Кольцо

Кольцо в носу

Если у тебя под рёбрами тоже поёт песок не бойся.

Значит, ты ещё живая.

Подоконник открыт.

Глава 2

ЧАША, КОТОРУЮ НЕСУТ К РОДНИКУ

Сказка о девушке, которая вспомнила дорогу. Часть вторая

Она уже собрала чемодан.

Билеты лежали на столе. Паспорт в сумочке. А под рёбрами, там, где недавно тихо пел песок, теперь бушевала буря.

Девушка стояла посреди комнаты, и её тошнило.

Ни едой. Ни водой. Её тошнило от всего сразу. От серых стен. От тиканья часов. От фотографий в рамках, где она улыбалась чужой улыбкой. От голосов в телефоне, которые говорили о важном, но на самом деле о пустом. От себя вчерашней той, что так долго спала и не слышала зова.

Она согнулась пополам, держась за живот, и прошептала в пустоту:

Я не могу. Меня выворачивает наизнанку. Я сейчас рассыплюсь.

И в тот же миг воздух в комнате стал плотным. Как вечерний воздух пустыни.

Из тени у стены, там, где стоял старый шкаф, вышел Он. Высокий. С головой шакала. С глазами, в которых горели две звезды те, что никогда не заходят за горизонт.

Анубис.

Он не прикоснулся к ней, но девушка почувствовала прохладу на лбу. словно её коснулись пальцами из другого мира.

Ты не рассыпаешься, сказал он. Голосом, похожим на шорох песка. Ты освобождаешься. Раньше в этой чаше была смесь: твоя душа и чужая глина. Мы будем взвешивать твоё сердце на пороге. Но сначала чаша должна стать пустой. Меня тошнит от жизни, выдохнула девушка. Нет, покачал головой Анубис. Тебя тошнит от нежизни. Ты пила её годами, как горькое лекарство. Терпела. Теперь тело заговорило. Оно мудрее ума. Оно знает: скоро тебе предстоит пить из

источника. И в этой воде не должно быть примесей.

Она хотела ответить, но вдруг почувствовала тепло у ног.

Маленькая рыжая кошка тёрлась о её лодыжки. Мурлыкала так громко, что вибрация поднималась вверх, к горлу, разжимая спазм.

Бастет подняла голову. Её глаза два солнца, уменьшенных до зрачков встретились с глазами девушки.

Ты боишься, что, если отпустишь всё, останешься пустой, мурлыкнула богиня. Но пустота бывает разной. Бывает пустота могилы. А бывает пустота чаши, которую несут к роднику. Твоя скоро наполнится. Доверься.

И тогда девушка легла на пол.

Прямо на ковёр. Лицом вниз.

И её вырвало.

Не желудком. Душой.

Из неё вышли все слова, которые она глотала, чтобы не обидеть. Вся злость, которую закапывала, чтобы быть удобной. Все слёзы, что не выплакала потому что «сильные не плачут». Все мечты, что похоронила потому что «так надо».

Всё это выходило наружу.

Тёмной, тягучей массой.

Она задыхалась, но не могла остановиться.

Анубис стоял рядом. Держал свои весы.

На одну чашу ложилось её прошлое. Тяжёлое. Липкое. Гремящее цепями обид. Чаша падала вниз, почти касаясь пола.

Отпусти, шептал ветер пустыни, ворвавшийся неизвестно откуда в её городскую квартиру. Отпусти, – мурлыкала кошка, вылизывая её мокрые от пота и слёз руки.

И девушка отпускала.

Она не знала, сколько это длилось. Может, минуту. Может, час. Может, всю жизнь, которая кончалась прямо сейчас, чтобы утром начаться заново.

Когда всё стихло, она открыла глаза.

В комнате было тихо. Часы не тикали. Телефон молчал.

И только на полу, там, где только что стояла тьма, лежала горсть золотистого песка. Чистого. Как слёзы ребёнка.

Анубис наклонился. Ссыпал песок в маленький полотняный мешочек.

Это твоя истина, сказал он. Та, что остаётся, когда сгорит всё лишнее. Возьми с собой. В пустыне рассыплешь по ветру и станешь свободной совсем.

Бастет прыгнула девушке на колени. Свернулась клубочком. Замурлыкала громче прежнего.

И в этом мурлыканье девушка вдруг отчётливо услышала слова:

Ты просила открыть дороги к предназначению. Дорога номер один это опорожнение. Нельзя войти в храм с полными карманами хлама. Ты прошла. Ты можешь встать.

Девушка встала.

Подошла к зеркалу. Впервые за долгое время посмотрела на себя не оценивая, не сравнивая, не ругая.

Просто смотрела.

А за стеклом, в отражении, на неё смотрела Та, Кто Всегда Была. Те же глаза. Но теперь они видели иначе. Сквозь.

Пелена истончилась.

Завтра я лечу, сказала девушка своему отражению. Мы летим, ответило отражение.

Голосом, в котором смешались шелест песка, мурлыканье кошки и тишина звёзд.

Ночь за окном стала прозрачной.

Где-то далеко, за тысячу километров, пирамиды ждали её пробуждения. Они знали: она уже в пути. Она уже почти дома.

А тошнота? Она была просто последним объятием старой жизни. Той, что не хотела отпускать.

Но всё же разжала руки.

Утром девушка проснулась лёгкой

Как перо богини Маат...

Продолжение следует.

P.S.

В тот самый вторник, когда её выворачивало наизнанку, я лежал на подоконнике и смотрел.

Она не знала, что я вижу. Не знала, что запоминаю.

Но я запомнил.

Как она лежала на полу.

Как задыхалась.

Как потом встала и подошла к зеркалу

И подумал: вот оно.

Не в пирамидах дело.

И не в богах.

А в том, что иногда, чтобы стать лёгкой, нужно сначала стать пустой.

Она решилась.

А чаша теперь чиста.

Ксения Кольцо

Кольцо в носу

Если тебя выворачивает, значит внутри было что-то, чему там не место.

Не держи.

Подоконник открыт.

# Глава 2

## ПЕСОК ПОД РЁБРАМИ

Сказка о

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.